

Баст нахмурился. Он никогда не спрашивал, откуда Эван Мортифер, человеческий волшебник, знает, чем занимаются кентавры, великаны и вампиры, и, честно говоря, было бы безопаснее, если бы он этого не знал. Он подозревал, что Мортифер узнал об этом от своего контролирующего двоюродного дедушки, но никогда не слышал, чтобы кто-то опекал мальчика по имени Мортифер. Впрочем, возможно, это было и не настоящее его имя. Так же как и Брунгл не был его настоящим именем. Чтобы защитить свою семью от клейма оборотня, ему пришлось оставить их.

"А неофициальное?"

"Никто особо не беспокоится о Веелах, из них не такие уж хорошие солдаты, это может отвлечь ваших врагов, но это также обернется против ваших союзников. В настоящее время Маленькие Люди играют в нейтралитет, но я подозреваю, что они собираются взять как можно больше с любой стороны, прежде чем кто-то загонит их в угол. А без бумажного следа их будет трудно поймать. Наверное, поэтому я и продался Дрочиле".

"В прошлый раз они играли за Свет, но в итоге ничего не получили. Мы подозреваем, что они не станут добровольно переходить в Тьму, потому что Птица создаст нестабильную экономику, но они не хотят играть с Тортом".

Гарри, с его маггловским воспитанием, мало что знал о неофициальной политике, связанной с последней войной. Для этого ему нужен был человек с хорошим слухом или тот, кто жил в то время. Как бы он ни любил своих друзей, он опасался задавать неудобные вопросы людям, которые сочли бы за лучшее обратиться к Дамблдору. Если ему приходилось искать людей, которые отвечали на вопросы в странных местах, то так тому и быть.

Гарри и Баст откинулись на спинки стульев, обдумывая обмен информацией. Это было полезно для них обоих, это давало им представление об окружающем мире. Гарри знал, что Баст передает информацию в свой клан, даже если Баст не знал, кому именно подчиняется Гарри. Они были настолько честны друг с другом, насколько это вообще возможно, только потому, что знали, что находятся на одной стороне. Танцуют между силами Света и Тьмы, в Серой зоне. Чем дольше они могли играть в эту игру, тем, по их мнению, было лучше для всех.

"События ускоряются, сейчас Птица наводит ужас, преследуя магглов, но пройдет немного времени, и он обратит свой взор на крупные районы. Когда он это сделает, он захочет иметь поддержку. Он захочет получить ответы, когда это произойдет. Следите за нападениями на важных волшебников или районы".

Баст с любопытством посмотрел на Мортифера. Он подозревал, что Мортифер принадлежит к Светлой или Нейтральной семье, но его всегда смущало, что этот парень так много знает о "тёмных существах" и что он, похоже, понимает мысли Волдеморта лучше, чем кто-либо другой, включая старших.

Гарри знал, какие мысли владеют его другом. Жизнь в тени Волдеморта многому научила его. Пока они с Волдемортом учились не поддаваться пыточным видениям и планированию, Гарри

часто видел во сне мальчика по имени Том, который учился в приюте и Хогвартсе, и смертоносного человека, с которого началось его восхождение к власти. Гарри подозревал, что когда Волдеморт научился закрывать свои недавние воспоминания от любопытства Гарри, он открыл долгосрочные воспоминания.

В таких снах Гарри мог понять, почему люди шли за красавцем-стратегом, обещавшим славу. Том культивировал харизму, которая ослепляла его аудиторию, заставляя подчиняться.

Обеденный перерыв подходил к концу, и кузены должны были скоро вернуться.

Стянув с ног сумку с книгами, Гарри достал юридический текст, который он бегло просмотрел пару дней назад. Он читал о соответствующих вещах, но у него не было ни терпения, ни интереса изучать их.

"Эй, Шон, я купил эту книгу пару дней назад, она очень скучная, но я думаю, ты сможешь использовать ее, чтобы усыпить Баст".

Книги по праву вообще стоили недешево, а эта, в частности, обошлась в кругленькую сумму.

"Эван, не стоит так выбрасывать деньги на ветер", - отругал себя Шон, который боролся с желанием отказаться от подарка и выхватить книгу.

Как правило, оборотни ненавидели благотворительность. Принять благотворительность означало признать, что с ними что-то не так. Они так много потеряли в жизни, что гордость была единственным, от чего они не хотели отказываться. Ремус учил Гарри этому на протяжении многих лет.

"Я не доверяю никому из тех, кого Дрочер может назначить давать мне советы, так что ожидайте, что я буду обращаться к вам по юридическим вопросам. В конце концов, я не могу допустить, чтобы вы были невежественны, не так ли?"

При одном только упоминании слова "невежда" Шон с готовностью схватил книгу. Если Шон на что-то и обижался, так это на то, что его лишили возможности предаваться страсти к юриспруденции.

Баст только закатил глаза, глядя на Шона. Если знать, как это сделать, то можно легко нажать на кнопки Шона. Благодаря Эвану в квартире, которую они делили, собралась небольшая, но весьма информативная юридическая библиотека. Шон практически поклонялся этим книгам. Благодаря этим книгам Шон и Баст становились все более влиятельными в своем клане, потому что умели ориентироваться в законах волшебников, которые их держали в клетке. Книги, которые никто из них не мог себе позволить.

"Спасибо, Эван, он будет неделями корпеть над этой книгой, как новая мать. Я не надеюсь

увидеть ни одного из них в течение пары недель". надулась Баст.

Шон нахмурился, а его спутники рассмеялись.

"Ты, великий идиот, нам уже пора возвращаться".

Они расплатились за еду, после чего кузены отправились в маггловский Лондон, а Гарри вернулся на Аллею.

Засунув руки в карманы, Гарри потрогал холодные металлические кольца, которые он набил ими ранее. Игкнотс вручил их ему в конце их встречи. Семейные кольца, билеты, которые он должен был использовать в качестве подтверждения в Визенгамоте. Он увидел их лишь на мгновение, но образ был запечатлён в его памяти. Золотое кольцо Поттера с янтарём, на котором был выгравирован лев, рубиново-красное кольцо Блэка с ониксовым стражем, пойманным в глубине камня. Золотое кольцо Морриган, её верный ворон, выгравированный на сапфире. Извилистые платиновые змеи Слизерина, его древние изумрудные глаза, пойманные навеки. Первые три кольца были перстнями главы семьи, как и положено. Кольцо Слизерина было не таким экстравагантным, как остальные, и обычно называлось кольцом Наследника. Он боялся надевать его, опасаясь, что это будет что-то ужасное, как портключ, - Гарри не стал бы связываться с Волдемортом.

Он не знал, какую игру затеял Волдеморт на этот раз. Почему он оставил его в покое, назвав своим наследником? Хуже всего было то, что он не знал, с кем поговорить. Любой, с кем ему было бы приятно поговорить, наверняка побежал бы к Дамблдору, опасаясь, что Золотой Мальчик станет Тёмным. Дамблдор был последним, кто был нужен ему в жизни. Он не решался надеть другие кольца, Ноктюрн был прекрасным местом, чтобы объявить себя не только лордом Поттеров, но и отпрыском трёх древних семей. Он и так достаточно сталкивался с угрозами смерти, не провоцируя их по собственной глупости.

Гарри остановился у нескольких знакомых магазинов, ища что-нибудь, что могло бы его заинтересовать, и прислушиваясь к сплетням. Обычно в такое раннее время на улице было не так много людей, но в день рождения Поттера кноктурнккрауды пришли раньше. Авроров практически не было, и все внимание мира было приковано к ним.

Гарри купил себе пару текстов, которые выглядели многообещающе, продвинутый материал, от которого у Гермионы потекли бы слюнки. Так бы оно и было, если бы одна или две книги не были посвящены Тёмным искусствам.

День подходил к концу, и к обеду ему нужно было возвращаться в Хогвартс. Хотя профессора и позволяли "чувствительному мальчику" размышлять весь день, во время ужина обычно кто-нибудь проверял, жив ли он.

Свернув на Диагон-аллею, Гарри остался доволен тем, как продуктивно прошёл день.

Пробраться обратно в Хогвартс оказалось до смешного просто. Жёлтая роза обеспечила серебристый румянец и молчание Миртл. Его плащ-невидимка лежал там, где он его оставил. Развевая иллюзию, Гарри собрал учебники, которые он разложил рано утром, и вернулся в гриффиндорскую башню. Взяв с собой учебник по зельям, он направился в Большой зал. Любая другая книга дала бы профессорам возможность поговорить с ним, а с зельями была гарантия, что Снейп, если он там будет, не станет приставать к Гарри.

Во время каникул Большой зал сдвигался так, что в нём оставался только один стол. Сегодня там сидела только пара профессоров, у которых не было семьи за пределами Хогвартса и которые не были связаны с Орденом. Профессор Флитвик, мадам Хуч и профессор Спраут уже были здесь. Они не упомянули о его дне рождения, и Гарри не стал им напоминать. Может быть, было грустно, что все избегали его, но, вероятно, у них были заботы поважнее: Гарри пока не слышал ни о каких нападениях. Это был лишь вопрос времени.

***

Дульцис - латинское слово, означающее "восхитительный".

Карус - "любимый, дорогой".

Мортифер - "приносящий смерть".

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3325304>